

УДК 338.45: 622(091)(571.6)

ГОРНОДОБЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РСФСР: ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ДИСПРОПОРЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (1965–1985 гг.)

Н.М. Платонова

Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск

В историческом контексте эпохи «застоя» автор анализирует динамику горнодобывающей промышленности Дальневосточного региона в целом, а также факторы, которые затрудняли её развитие. В статье рассматривается не только экономическое состояние ряда отраслей, но и взаимодействие центральных и местных партийных, советских и хозяйственных руководителей в процессе решения ряда комплексных вопросов горнодобывающей индустрии восточных территорий.

Дальний Восток является неотъемлемой частью Российской Федерации (РФ) и занимает более 40 % её территории. Регион отличается значительным экономическим потенциалом, в основе которого лежат уникальные минерально-сырьевые ресурсы, биологические и гидроресурсы. Во многом успешная реализация этого потенциала, повышение инвестиционной и инновационной активности, укрепление взаимовыгодного межрегионального и приграничного взаимодействия с сопредельными азиатскими государствами рассматриваются сегодня правительством РФ как необходимость для успешной интеграции страны в мировую экономическую систему. В связи с этим актуализируется проблема укрепления промышленного потенциала региона, важной составляющей которого является горнодобывающая (горнорудная или горная) промышленность, в современных условиях представляющая комплекс производств по разведке месторождений полезных ископаемых, их добыче и первичной обработке или обогащению. Нельзя не отметить, что именно эта индустрия во многом определяет стратегическую политику государства. Поэтому обращение к историческому опыту прошлого позволит избежать излишнего социально-экономического экспериментирования и рационально использовать горнорудную базу региона.

На определённых этапах своего развития Российское государство по-разному подходило к решению проблем восточных территорий. В контексте основных политических и социально-экономических изменений 1965–1985 гг., происходивших в стране, развивался и Дальний Восток. Это был период, когда в условиях «холодной войны» и обострившихся отношений с Китайской Народной Республикой приоритетная государственная парадигма изменилась, всё более ориентируясь на ускоренную модернизацию промышленного комплекса и рост военного потенциала Дальневосточного региона. В связи с этим остро встала необходимость дальнейшего и последовательного развития горнодобывающей промышленности, которая являлась одной из базовых отраслей тяжёлой индустрии. Регион поставлял народному хозяйству страны золото, вольфрам, серебро, олово, свинец, цинк, ртуть и многие другие виды минерального сырья для цветной и чёрной металлургии.

В структуре народнохозяйственного комплекса советского Дальнего Востока золотодобывающая промышленность представляла одну из старейших отраслей экономики, где на долю сырьевой базы золотодобычи приходилось 70 % российских месторождений, а начиная со второй половины XX в., 2/3 золота в стране добывалось именно на Дальнем Востоке [23, 2]. В 1960–1980-е гг. лидерство по его промышленной разработке принадлежало Магаданской и Амурской областям, Хабаровскому краю. В условиях начавшейся хозяйственной реформы и с целью улучшения золотодобычи в условиях севера в декабре 1965 г. было создано Всесоюзное производственное объединение (ВПО) «Северовостокзолото», которое объединяло 32 предприятия с самостоятельным балансом. Начиная с 1967 г., ЦК КПСС и Совет Министров СССР в рамках стратегической программы ускоренного развития восточных территорий особое внимание уделяли добыче россыпного золота на территории Магадана и Чукотки. О перспективах её дальнейшего развития свидетельствовала динамика роста среднегодовой золотодобычи с 3,4 % в 1966–1970 гг. до 5,5 % в 1971–1975 гг. [19, 24, 25]. Однако советские специалисты отмечали, что в этом регионе отрасль имела ряд специфических особенностей. С одной стороны, золотодобыча характеризовалась незначительной капиталоемкостью (месторождения цветных металлов были легкодоступными для разработки). Порой даже не требовалось сооружения специальных зданий и стационарно-монтажного оборудования. Основные работы носили сезонный характер. С другой стороны, стоимость геологоразведки всё же оставалась высокой, часто превышая капиталовложения в строительство предприятий, служба которых была непродолжительной.

Помимо этого, многие дальневосточные руководители крайкомов и обкомов КПСС считали, что немаловажным фактором, оказывающим сдерживающее влияние на развитие золотопромышленности указанных территорий, являлся общепринятый в тот период порядок финансирования капитального строительства в условиях севера. Потребность ускоренного использования месторождений на практике приводила к тому, что разработка россыпей начиналась, как правило, до утверждения запасов в установленной последовательности. Рабо-

ты велись без строительства дорог, складских помещений, ремонтной базы и жилого фонда, так как их финансирование начиналось только после утверждения запасов месторождений. Все это приводило к удорожанию эксплуатационных работ и трудным условиям жизни работников приисков.

Многие проблемы, связанные с особенностями добычи золота и сопутствующих ему драгоценных металлов на севере страны, а также вопросы повышения технико-экономической эффективности разработки россыпных месторождений неоднократно рассматривались на Всесоюзных научно-технических совещаниях работников золотоплатиновой и алмазной промышленности (Магадан, март, октябрь 1968 г.). В частности, их рекомендации способствовали улучшению деятельности Полярнинского горнопромышленного комбината ВПО «Северовосток-золото» Минцветмета СССР, который был создан на Чукотке 2 апреля 1968 г. [32, 18, 21, 27, 37, 20].

В январе 1970 г. на пленуме Амурского обкома КПСС первый секретарь С.С. Авраменко, обобщая итоги социально-экономического развития области за 1966–1970 гг., отмечал устойчивый рост золотодобычи, который проходил на фоне отраслевой реорганизации. Она началась ещё в 1965 г., когда трест «Амурзолото»¹ был передан из ведения Хабаровского совнархоза в подчинение Министерства цветной металлургии СССР. Затем в 1969 г. он был преобразован в горно-обогатительный комбинат (ГОК). Все предприятия–прииски, которые перешли из структуры треста в ГОК, утратили остатки своей экономической самостоятельности и потеряли права юридического лица. Решение вопросов, связанных с техническим снабжением, планированием, договорными или финансовыми операциями и набором рабочей силы, производилось только через комбинат. В 1977 г. без значительных перемен в структуре управления и системе взаимодействия между приисками ГОК «Амурзолото» был переименован в производственное объединение (ПО). В 1980-е гг. XX в. золотодобывающие прииски, помимо основного производства, продолжали вести геологоразведочные и ремонтно-строительные работы, а также имели в своём составе подсобно-вспомогательные цеха. Трест «Приморзолото» с местонахождением в Хабаровске был образован Приказом министра цветной металлургии СССР от 18 декабря 1965 г. путём объединения четырёх золотодобывающих приисков – Тумнинского, Кербинского, Софийского и Хинганского. Во второй половине 1970-х гг. он вновь был переименован в ПО «Приморзолото», состав которого пополнил Приморский прииск. Анализ материалов из фондов центральных государственных архивов свидетельствует, что в конце 1970-х гг. объединение успешно выполняло план промышленного производства [33]. Аналогичная тенденция была характерна для всей золотодобывающей отрасли

восточных территорий, указанного хронологического периода.

По мнению специалистов и учёных Совета по изучению производительных сил (СОПС) при Госплане СССР, ведущее место по разведанным запасам олова на Дальнем Востоке РСФСР принадлежало Хабаровскому краю – 22 %, Магаданской области – 21 % и Приморью – 13 %. В Хабаровском крае работали оловорудные комбинаты – «Хинганолово» и «Солнечный»². В Еврейской автономной области (ЕАО) олово добывали недалеко от станции Облучье. В 70-е гг. XX века в верхнем течении реки Зея было открыто ещё несколько месторождений олова, многочисленные проявления редких и цветных металлов, что свидетельствовало о возможных перспективах развития отрасли в Амурской области [34, 38]. Приморский край также располагал большими запасами руд цветных металлов (свинец, цинк, вольфрам и др.). В 1965 г. удельный вес разведанных запасов олова в крае составлял 25 % от общесоюзных. Непосредственно его переработкой занимался Хрустальный ГОК (пос. Кавалерово), который был одним из самых мощных оловодобывающих предприятий в стране. В 1970 г. выпуск олова в концентратах по сравнению с 1965 г. (3,73 тыс. т) увеличился в 1,5 раза и составил 5,6 тыс. т в год. Значительная добыча свинцово-цинковых руд в Приморье осуществлялась в районе населённого пункта Тетюхе. Со второй половины 60-х гг. XX в. началась эксплуатация одного из самых крупных в СССР Ярославского плавленого-шпатового месторождения, в котором запасы флюорита (минерал, который использовали в качестве сырья для получения плавленой кислоты) составляли 52 % от общесоюзных. В крае работали обогатительные фабрики и свинцово-плавильный завод, а цветная металлургия являлась отраслью общесоюзного значения. К середине 1960-х гг. выпуск основной продукции цветной металлургии составлял: олова – 36 460 т, свинца – 20 тыс. т и цинка – 36 800 т. Выпуск валовой продукции достиг 51,9 млн. руб. В связи с этим секретарь Приморского крайкома КПСС В.Е. Чернышов обратился к министру цветной металлургии СССР П.Ф. Ломачко с просьбой о создании в Приморском крае хозрасчётного объединения «Приморцветмет». В результате этого в его состав вошли все предприятия цветной металлургии (ГОКи, рудные и приисковые управления), а также обслуживающие их транспортные и снабжающие организации, учебные заведения, которые занимались подготовкой среднетехнических кадров для цветной металлургии [35, 36, 6, 3, 11, 12, 22].

С 1966 по 1970 гг. развитию промышленного комплекса восточных территорий во многом способствовала деятельность Дальневосточного территориального геологического управления. В среднем за один год промышленность региона получала для дальнейшего использования от 8 до 9 месторождений полезных ископаемых.

¹Трест (производственное объединение) «Амурзолото» располагалось в Свободном и осуществляло свою деятельность на территории северных районов Амурской области – Селемджинском, Тындинском и Зейском // РГАЭ. Ф. 386. Оп. 4. Т. 3. Д. 4365. Л. 1.

² ГОК «Хинганолово» был создан по решению Государственного комитета обороны 26 мая 1945 г. и подчинялся Главному управлению свинцовой, цинковой и оловянной промышленности Минцветмета СССР // ГАЕАО. Ф. 388. Оп. 1. Л. 5. В июне 1969 г. в Хабаровском крае вступил в строй оловянный ГОК «Солнечный» и рудник «Молодёжный» // Муниципальный архив Солнечного района (МАС). Ф. 50. Оп. 1. Д. 66. Л. 8-16. Там же. Ф. 60. Оп. 1. Д. 86. Тихоокеанская звезда. – 1977. – 13 апреля. – № 86.

Так, за годы восьмой пятилетки (1966–1970 гг.) было разведано и передано промышленности 42 месторождения полезных ископаемых, в 1971 г. – 12. Только в Магаданской области в 1966 г. геологи открыли 39 новых месторождений полезных ископаемых, в том числе на золото 31, олово – 2 и ртуть – 2. Были выполнены государственные планы прироста запасов ряда различных видов минерального сырья [26]. Тем не менее ежегодно качество новых разведанных месторождений ухудшалось, что отражалось на темпах поисковых работ. Например, в 1966–1970 гг. ассигнования на поисковые работы олова были увеличены на 42 %, но прирост запасов составил 31 %. Одновременно ассигнования на разведку россыпного золота были снижены в 2 раза. К 1972 г. выяснилось, что Тумнинский и Кербинский прииски были обеспечены его эксплуатационными запасами всего на 3–4 года. Поэтому позднее работы в районах действовавших приисков комбината «Приморзолото» были прекращены.

Следует отметить, что во второй половине 1960-х гг. обеспеченность предприятий Дальнего Востока РСФСР разведанными запасами золота составляла 5–6 лет, что уже тогда считалось минимально допустимым сроком. Перспективы развития золотодобывающей промышленности зависели от прироста запасов в последующие годы. К середине 1970-х гг. специалисты СОПСа отмечали, что в северо-восточных районах наметилась тенденция к снижению его среднего содержания на поверхности от 15 % и под землёй до 30 %. Положение дел в геологоразведке свидетельствовало о том, что в методике и технике поисково-разведочных работ достигнутый прогресс был крайне незначительным. Так, сроки разведки средних по размерам месторождений составляли от 5 до 7 лет. Нередко запасы, передаваемые в промышленное освоение, не подтверждались по объёмам и качественным параметрам. В отрасли высоким оставался удельный вес ручного труда [27, 44].

В частности, на протяжении ряда лет горные предприятия Колымы и Чукотки испытывали недостаток обеспечения сырьевыми запасами. Несмотря на меры, которые принимали партийно-хозяйственные руководители, в 1975–1976 гг. план по приросту запасов россыпного золота был выполнен на 84,7 %. В 1984 г. золотодобывающие предприятия Магадана из-за ухудшения качества геологоразведывательных работ освоили 142,18 млн. руб. госбюджетных ассигнований, что составляло 96,4 % к уровню 1982 г. В результате объём поисковых работ на золото с 1982 по 1984 гг. сократился на 6 %, а по вольфраму – почти на 40 % [10]. Основные причины заключались в том, что в условиях нарастающего хозяйственного кризиса ликвидировать диспропорции между темпами роста золотодобывающей промышленности и таких важных отраслей, как геологоразведка, транспорт, энергетика и капитальное строительство практически было невозможно. Так, анализируя причины срыва плана добычи золота в 1975 г., директор Северо-Восточного комплексного НИИ Н.А. Шилов отмечал не только стихийные бедствия и сложные погодные условия, особенно на Чукотке. По его мнению, главная причина заключалась в нецелесообразности действий Минцветмета СССР, который передал

союзное объединение «Северовостокзолото» в систему «Главзолото», организацию не способную обеспечить работу золотодобывающей промышленности в Магадане. Он указывал: «Промывочный сезон 1974 г., затянувшийся до декабря, отрицательно сказался на подготовке золотосодержащих песков в 1975 г., но даже при такой грубой ошибке, которую допустило руководство «Главзолото», правильная организация дела позволила бы выполнить план. Дело в том, что за границей была закуплена землеройная техника, которая долго путешествовала по американскому континенту. Затем её по самому длинному пути доставили в морские порты Одессы и Ленинграда, где она простояла около двух месяцев. И лишь в конце лета 1974 г. была доставлена на прииски» [7, 28]. Таким образом, из-за недостаточного внимания к вопросам внедрения новой техники и совершенствования технологий, медленной замены ручного бурения механизированным темпы геологоразведывательных работ (особенно в северных районах Хабаровского края, Магаданской области и Чукотки) были крайне низкими. В июле 1978 г. на пленуме Чукотского окружкома КПСС отмечалось, что по сравнению с 1976 г. фондоотдача на горных предприятиях снизилась на 20 %. Мало внимания уделялось сокращению простоев техники и оборудования. Материально-техническая база промышленности длительное время не развивалась. Это сдерживало работу горнопроходческих бригад. На буровых время чистого бурения не превышало 47 %. Поэтому отдельные геологические партии и экспедиции не могли выполнить ряд производственных заданий [5].

Серьезную проблему представляла эксплуатация техники (землеройные машины, металлоконструкции и транспортные средства), которая в основном была рассчитана на использование в средней полосе СССР и не приспособлена к природно-климатическим условиям севера. Она быстро выходила из строя, не проработав до окончания амортизационного срока. Ремонт машин обходился в 3–5 раз дороже, чем в других регионах страны. Ежегодно это приводило к финансовым потерям, исчисляемым в несколько десятков миллионов рублей, а с учётом простоев и снижения производительности труда сумма увеличивалась в несколько раз. В своих рекомендациях СОПС неоднократно указывал, что горнодобывающая промышленность Дальнего Востока крайне нуждается в принципиальном улучшении технического парка и технологии добычи золота и требует увеличения мощностей землеройных машин, бульдозеров и тракторных скреперов, применения гидроэлеваторных приборов и массовой конвейеризации на подземных разработках золотых россыпей, широкого использования самоходного оборудования и автоматизация процессов на драгах (комплексно-механизированный горно-обогащительный агрегат) [9, 4].

В 1966 г. на основании постановления пленума Магаданского горкома КПСС на металлообрабатывающих заводах города удалось освоить и приступить к серийному производству 17 наименований новой техники для горнорудной промышленности и ряда отраслей народнохозяйственного комплекса области. Началось техническое

переворужение приисков объединения «Северовосток-золото», которое проходило в два этапа. С 1971 по 1976 гг. в эксплуатацию были введены 220 импортных бульдозерных агрегатов, а с 1976 по 1980 гг. дополнительно получены новые мощные экскаваторы, буровые станки и автосамосвалы [29]. На приисках комбината «Амурзолото» с 1966 по 1970 гг. были смонтированы и введены в эксплуатацию шесть новых крупнолитражных драг, проведена реконструкция действовавших драг и гидромеханических установок. По мнению партийных руководителей Амурской области, за этот период был усовершенствован ряд методов разведки, добычи и обработки золотосодержащих пород, снижения потерь золота при извлечении. Так, впервые в СССР геологи комбината применили метод разведки россыпей золота гидравлическими и дражными траншеями, что способствовало сокращению сроков проведения разведочных работ. На приисках комбината впервые на Дальнем Востоке РСФСР стали использовать способ гидравлического оттаивания золотоносных полигонов с многолетней мерзлотой. В результате его применения подготовка и ввод в эксплуатацию новых месторождений ускорились [30].

В этот период многочисленные факты растрат и хищений становятся серьёзной проблемой, особенно в золотодобывающей промышленности Магадана. Только с 1974 по 1976 гг. сумма ущерба от хищений превысила 1 млн 100 тыс. руб., а у расхитителей и «валотчиков» было изъято свыше 93 кг золота, значительная часть которого добывалась на приисках Сусуманского района области [8, 40].

Сдерживающее влияние на развитие горнорудной индустрии восточных территорий оказывали кадровая проблема и недостаточное социально-бытовое обеспечение работников. Например, в 1971 г. текучесть кадров в геологических экспедициях только Хабаровского края составляла почти 60 % [13]. На основании Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии сырьевой базы золотодобывающей промышленности и мерах по подготовке к освоению золоторудных месторождений на Северо-востоке СССР» от 9 апреля 1973 г. началось ускоренное создание сырьевой базы золотодобывающей промышленности за счёт открытия и разведки новых месторождений. Дальневосточное территориальное геологическое управление приступило к разведке золоторудного месторождения в Николаевском районе (пос. Многовершинный). Общий объём работ за 1973 г. был выполнен на 94,5 %. Не изменилась ситуация и в 1974–1975 гг. В результате по управлению прирост запасов рудного золота составил 32 % к государственному плану, а за первое полугодие 1975 г. – 22,2 %. Хозяйственные руководители считали, что одной из главных причин являлось отсутствие необходимых жилищно-бытовых условий для рабочих геологоразведочных партий.

Динамика развития горнодобывающей промышленности была тесно взаимосвязана с наличием в регионе перерабатывающих предприятий. По этому поводу (ещё в мае 1964 г.) Главное управление горнорудной и химической промышленности СНХ РСФСР в «Замечаниях и

дополнениях к мероприятиям по развитию производительных сил Дальнего Востока по горнорудной и химической промышленности» выдвинуло ряд предложений. Одно из них в плане на 1966–1970 гг. предусматривало строительство в Приморском крае предприятий с комплексным использованием сырьевых ресурсов на базе переработки цветных и боросодержащих металлов. На основе месторождений оловянных, вольфрамовых и полиметаллических руд Арму-Иманского района Приморья, а также наряду с действовавшими добывающими и перерабатывающими предприятиями, краевые власти предлагали осуществить строительство крупной базы цветной металлургии на Дальнем Востоке. Тем более, что мощности химико-металлургического завода в этом районе (с использованием электроэнергии Приморской ГРЭС) в полной мере могли способствовать переработке концентратов цветных металлов всего региона [14]. Между тем в перспективе большая часть этих предложений так и не нашла своего отражения в дальнейших планах развития народного хозяйства.

В центре внимания дальневосточных партийных, советских и хозяйственных руководителей постоянно находились и проблемы, связанные с освоением проектных мощностей горноперерабатывающих предприятий. В июне 1969 г. начала действовать первая очередь центральной горно-обогадительной фабрики Солнечного ГОКа и рудника «Молодёжный», но уже в октябре 1970 г. вопрос «О неудовлетворительном строительстве рудников и освоении мощностей центральной обоганительной фабрики на Солнечном горно-обогательном комбинате» рассматривался на заседании бюро Хабаровского крайкома КПСС. Отмечалось, что добыча руды на комбинате отставала от введённых перерабатывающих мощностей на 550 тыс. т в год. В 1970 г. комбинат не выполнил государственный план по реализации продукции почти на 1 млн руб. и производству металла. Основные причины заключались в том, что сроки ввода в эксплуатацию рудника «Молодёжный», строительство которого продолжалось семь лет, неоднократно переносили. Медленно осуществлялось сооружение других рудников. В связи с этим мощности центральной обоганительной фабрики использовались не полностью, значительная часть оборудования простаивала. В сложившейся ситуации партийное руководство края обвиняло хозяйственных руководителей в том, что они слабо контролировали деятельность предприятия, не могли организовать работу обоганительных фабрик, снизили требовательность к подчинённым за выполнение установленных планов по добыче олова и не принимали необходимых мер по повышению извлечения металла из руд [13].

Со второй половины 1970-х гг. дальневосточные руководители стали отмечать тенденции, связанные с сокращением централизованного финансирования отрасли. На основании Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию цветной металлургии в соответствии с решением XXV съезда КПСС» от 23 января 1978 г. в Приморском крае было предусмотрено проведение реконструкции свинцового завода объединения «Дальполиметалл» с применением

прогрессивной КИВЦЭТной технологии плавки свинцовых концентратов, комплексным использованием сырья и утилизацией отходящих газов. Ввод мощностей был намечен на 1980 г. Общая сметная стоимость реконструкции составляла 28 млн. руб., однако она так и не началась. Если в 1979 г. на подготовительные работы было выделено только 800 тыс. руб., то в 1980 г. капиталовложения на эти цели вообще не были запланированы. В письме от 20 ноября 1979 г. в Совет Министров СССР секретарь Приморского крайкома В.П. Ломакин писал: «В настоящее время, в связи с отработкой действующих, вводятся мощности по добыче руды на новых месторождениях с более сложным составом руд. Качество концентратов по содержанию свинца снизится до 60–65 %. Переработка таких концентратов методом горновой плавки невозможна. По этой причине существующий завод довоенной постройки будет закрыт». В 1980 г. на реконструкцию свинцового завода Госплан, Минцветмет и Минстрой СССР выделили 2 млн. руб. В последующие годы сумма увеличилась до 6–7 млн. руб., однако ввод предприятия в действие был перенесён на 1984 г. [15].

В указанный хронологический период в регионе получила развитие и другая отрасль горнорудной промышленности – чёрная металлургия. Уровень потребления чёрных металлов (железо, чугун, сталь) в народном хозяйстве, прежде всего, был связан с развитием таких металлоёмких отраслей промышленности, как машиностроение, металлообработка, электроэнергетика и стройиндустрия. Одним из главных направлений государственной программы ускоренного комплексного развития являлось создание металлургической базы на востоке страны, тем более, что этому благоприятствовали все условия. Во-первых, регион был перспективным не только в плане развития машиностроения и строительства, но и в увеличении объёмов судостроения, судоремонта и других отраслей тяжёлой индустрии. Однако удалённость от основных промышленных центров страны приводила к тому, что перевозка металлов на Дальний Восток обходилась слишком дорого. В связи с этим промышленные предприятия восточных территорий РСФСР испытывали острый недостаток в металлопрокатной продукции. Вторых, Зейская ГЭС в Амурской области и ГРЭС в Приморском крае были способны обеспечить дешёвой электроэнергией новые металлургические и перерабатывающие промышленные предприятия. И, наконец, третья причина – на юге Дальнего Востока имелась богатая минерально-сырьевая база для развития металлургической, горнодобывающей и перерабатывающей промышленности. Как было отмечено ранее, в этот период Министерство геологии СССР усилило поисковые и геологоразведочные работы на железные, марганцевые и хромовые руды и нерудное металлическое сырьё, которые в основном были сосредоточены на новых месторождениях не только на Дальнем Востоке, но и в Сибири [1, 14].

Тем не менее длительное время потребности восточных территорий в металлопрокате не удовлетворялись.

Ежегодно нужды народнохозяйственного комплекса региона в прокате чёрных металлов покрывались местным производством всего на 25–40 %. Это стало основанием для ввода в эксплуатацию дополнительных мощностей по электроплавке на заводе «Амурсталь»³ в Комсомольске-на-Амуре. Он являлся одним из самых крупных дальневосточных предприятий чёрной металлургии с законченным циклом производства металла. Его реконструкция началась после того, как было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 638 «О мерах по дальнейшему развитию производительных сил Дальневосточного экономического района и Читинской области» от 8 июля 1967 г. Для строительства мартеновской печи и прокатного стана «1700» в марте 1969 г. прибыла первая группа молодых рабочих. Реконструкция была завершена 29 октября 1969 г., и завод начал выпускать сварные трубы, гнутый профиль и холоднокатаную жёсть, но проблема обеспечения Дальнего Востока собственным металлом полностью не была решена. Дело в том, что даже после окончания реконструкции «Амурсталь» продолжал занимать незначительное место в структуре промышленного комплекса региона. В общем объёме выпуска валовой продукции его доля составляла не многим более 1 %. Предприятие обеспечивало потребности региона в чёрных металлах примерно на 40 %, но с каждым годом они возрастали:

1960 г. – 887 тыс. т;

1975 г. – 2,5 млн. т;

1985 г. – 3,0 млн. т.

Основными поставщиками недостававшего объёма стали и проката были металлургические предприятия Урала и Западной Сибири. В результате чего себестоимость продукции, изготовленной из металла, который привозили из западных районов страны, была почти на 27 % выше, чем из металла, который производили на месте. Впоследствии развитие завода «Амурсталь» было определено как передельное предприятие, которое занималось переработкой лома чёрных металлов, образующегося в народном хозяйстве Дальнего Востока [15].

Следует отметить, что когда в начале 1970-х гг. встал вопрос о необходимости строительства на востоке страны крупного металлургического комбината с законченным циклом производства, то некоторые проектные организации, которые занимались изучением проблем, связанных с развитием металлургии на Дальнем Востоке, посчитали, что в регионе потребление металлов развивается медленнее, чем в других районах страны. Был сделан вывод о том, что в дальнейшем темпы его развития не смогут оправдать сооружение здесь крупного металлургического предприятия. Обсуждение данной проблемы растянулось на 20 лет, вплоть до 1990 г. Однако в дальнейшем (особенно по мере строительства Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (1974–1984 гг.) и освоения её зоны, развития производительных сил Дальневосточного региона и значительного увеличения потребности в металлопрокате) вновь встал вопрос о необходимости строительства крупного металлургического пред-

³ Первая сталь на заводе «Амурсталь» была дана 15 февраля 1942 г., в результате он вошёл в строй действующих предприятий страны // ГАХК. Ф.Р–1036. Оп. 3. Д. 407. Л. 117.

приятия. Одной из важных проблем являлся выбор района его размещения, так как незначительное расстояние от источников сырья до районов производства и потребления металла были главным условием его успешного функционирования. Обсуждалось четыре варианта возможного размещения металлургического комбината. В городах: Свободный в Амурской области, Комсомольск-на-Амуре в Хабаровском крае, Чульман в Якутии (республика Саха) и Нерчинск в Читинской области. Наибольшее преимущество было у Свободного, но реализации проекта так и не последовало. В перспективе это негативно отразилось на динамике развития машиностроения, судостроения, судоремонта; на производстве оборудования для горной, лесной и рыбной промышленности Дальнего Востока.

В сложившихся условиях многие дальневосточные предприятия машиностроительной и металлообрабатывающей отрасли оказались в определённой зависимости от запасов лома и отходов чёрных металлов. Об этом свидетельствуют некоторые постановления партии и правительства, а также дополнительные задания к ним. В них отмечалось, что обеспечение предприятий чёрной металлургии шихтой (смесь материалов, загруженных в плавильную печь для получения металла определённого состава) в течение 1967–1968 гг. улучшилось. Несмотря на то, что Хабаровский крайком КПСС выполнил государственный план 1967 г. по заготовке металлолома (план – 265 050 т; факт – 266 551 т), дополнительное задание (план – 7 280 т; факт – 2 180 т) было недовыполнено на 5 100 т. Сталелитейные цехи машиностроительных предприятий Хабаровского края испытывали острый недостаток в металлической шихте, а остатки лома на заводе «Амурсталь» резко сократились. Однако в соответствии с государственным заданием на 1968 г. промышленные предприятия должны были дополнительно заготовить и сдать ещё 1 млн т металлолома. Ответственность за его выполнение возлагалась на местные партийные, советские и хозяйственные органы власти. В 1969 г., когда партийно-хозяйственным руководителям Биробиджана, Хабаровска, Советской Гавани, Дальневосточной железной дороги, объединения «Хабаровкстрой», заводов им. Горького, «Дальсельмаш» и «Энергомаш» (Хабаровск) не удалось выполнить план сдачи лома чёрных металлов, на заводе «Амурсталь» его запас уменьшился в 6 раз против установленных нормативов. Для Сахалина, Магадана и Чукотки эти задачи оказались ещё более сложными, поскольку практически весь металл был привозным. В 1969 г. 44 промышленных предприятия и организации Южно-Сахалинска не смогли выполнить задание по сбор и сдаче металлолома, недопоставив народному хозяйству 734 тыс. лома [31, 16].

В последующие годы экономическая ситуация практически мало изменилась. По мнению партийного и советского руководства страны, в десятой пятилетке (1976–1980 гг.) основное назначение индустрии восточных районов РСФСР заключалось в том, чтобы удовлетворять потребности западных областей страны в некоторых видах сырья и полуфабрикатов. Поэтому большую часть их продукции вывозили в другие районы и республики

СССР и лишь незначительную часть использовали на месте. Например, около 80–85 % изделий заводов «Дальдизель», «Энергомаш», «Амурсталь» вывозили за пределы Дальнего Востока и отправляли на экспорт, так как не вся выпускаемая ими продукция находила потребителей в пределах региона. При этом металл, как было указано ранее, для производства машин был привозным. По причине узости металлургической базы на запад также вывозили много металлолома. Вследствие этого транспортные издержки на его перевозку повышали стоимость стали, которую производили на заводе «Амурсталь», примерно на 80 % [17]. Сначала с запада на восток страны везли металл, а затем в виде готовых машин его отправляли на запад, до самых отдалённых районов европейской части страны. При этом дальневосточный промышленный комплекс по-прежнему нуждался в интенсивном развитии производства, обслуживавшего внутренние потребности региона, а также отраслей, связанных с переработкой природных ресурсов до стадии квалифицированной продукции.

Только к концу одиннадцатой пятилетки (1985 г.), как отмечали специалисты СОПСа, на Дальнем Востоке началась постепенная переориентация машиностроительного производства, основной целью которого стало удовлетворение потребностей в машинах и оборудовании местных отраслей хозяйства: энергетики, топливной, металлургической, нефтехимической, лесной и деревообрабатывающей промышленности, строительства, транспорта и сельского хозяйства. Об этом свидетельствует тот факт, что, например, в некоторых конструкциях оборудования в этот период стали учитываться специфические условия его эксплуатации в восточных районах РСФСР, а также особое внимание уделялось производству машиностроительной продукции в северном исполнении.

Резюмируя выше сказанное, можно сделать вывод, что в динамике развития горнодобывающей промышленности советского Дальнего Востока с 1965 по 1985 гг. были достигнуты определённые закономерные результаты, характеризующиеся не только ростом объёмов добычи минерального сырья, но и строительством ряда крупных горно-обогатительных и перерабатывающих комбинатов. Во многом этому способствовал мощный ресурсный потенциал региона, который давал ему возможность занимать важное место в экономике страны по ряду сырьевых позиций. Тем не менее на протяжении указанного хронологического периода развитие горнодобывающей индустрии было детерминировано рядом исторических особенностей. С одной стороны, декларативный характер планов советской экономики, излишняя централизация, командно-административный стиль управления, усиление планово-распределительной системы. С другой стороны, территориальная удалённость восточных территорий от центра и принцип остаточного финансирования. В совокупности они усиливали диспропорции в развитии горнодобычи восточных территорий. Подобная тенденция была характерна для всех отраслей промышленного комплекса советского Дальнего Востока эпохи «застоя».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алимов Ю.П. Развитие производительных сил Сибири и Дальнего Востока. М.: Знание, 1985. 64 с.
2. Афанасьев П.Ю., Трубников Н.Б. Виток золотой спирали. К истории золотодобычи на юге Российского Дальнего Востока. Благовещенск: ОАО «Производственно-коммерческое издание «Зея», 2008. 384 с.
3. Гладышев А.Н. Близкий Дальний Восток. М.: «Советская Россия», 1975. 208 с.
4. Государственный архив Еврейской автономной области (ГАЕАО). Ф. 75. Оп. 1. Д. 1002. Л. 102.
5. Государственный архив Магаданской области (ГАМО). Ф. 22. Оп. 8. Д. 5. Л. 2, 90–94.
6. Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. Р–540. Оп. 4. Д. 104. Л. 26, 40, 56, 63.
7. ГАПК. Ф. П–68. Оп. 53. Д. 6. Л. 39–40.
8. ГАПК. Ф. П–435. Оп. 13. Д. 188. Л. 84.
9. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А–259. Оп. 45. Д. 4909. Л. 7.
10. ГА РФ. Ф. А–259. Оп. 48. Д. 7719. Л. 30.
11. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р–503. Оп. 12. Д. 2. Л. 1.
12. ГАХК. Ф. Р–353. Оп. 10. Д. 350. Л. 4.
13. ГАХК. Ф. П–35. Оп. 96. Д. 50. Л. 3.
14. ГАХК. Ф. Р–137. Оп. 25. Д. 264. Л. 109.
15. ГАХК. Ф. П–35. Оп. 10. Д. 30. Л. 5.
16. ГАХК. Ф. П–35. Оп. 96. Д. 35. Л. 85–86.
17. ГАХК. Ф. П–35. Оп. 96. Д. 167. Л. 154–155.
18. Желнин С.Г. Сырьевая база горнодобывающей промышленности Магаданской области и перспективы её развития // Труды ВНИИ-1. Магадан. 1967. С. 3–12.
19. Историческая хроника Магаданской области. События и факты. 1917–1972 гг. Магадан, 1975. 340 с.
20. Кольма. 1968. № 11.
21. Магаданская правда. 5 марта 1968 г. № 54.
22. Нестеренко А.Д. Народнохозяйственный комплекс Дальнего Востока // Вопросы экономики Дальнего Востока. Владивосток: АН СССР, ДВНЦ, 1971. Т. 3. С. 3–15.
23. Нестеренко А.Д. Топливо-энергетический комплекс. Владивосток: Изд-во ДВГАЭУ, 2003. 166 с.
24. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 105. Д. 609. Л. 33.
25. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 145. Д. 683. Л. 11.
26. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 103. Д. 601. Л. 35, 43.
27. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 145. Д. 692. Л. 25, 66.
28. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 145. Д. 683. Л. 18, 32, 138–139.
29. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 103. Д. 611. Л. 88.
30. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 106. Д. 34. Л. 109.
31. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 106. Д. 946. Л. 9.
32. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 399. Оп. 3. Т. 2. Д. 720. Л. 17, 19.
33. РГАЭ. Ф. 386. Оп. 4. Т. 3. Д. 4390. Л. 1.
34. РГАЭ. Ф. 399. Оп. 3. Т. 3. Д. 1315. Л. 8–9.
35. РГАЭ. Ф. 386. Оп. 4. Т. 3. Д. 4110. Л. 1.
36. РГАЭ. Ф. 399. Оп. 3. Т. 3. Д. 1435. Л. 16.
37. Советская Чукотка. 3 апреля 1968 г. № 79.
38. Тигунцов В.В. Промышленность // Природа, хозяйство и перспективы развития юга Дальнего Востока: сб. ст. Хабаровск, 1978. С. 91–101.

In the historical context of the stagnation period, the author analyzes the Far Eastern mining industry dynamics as a whole, and also considers the factors which were hindering its development. In the article the author considers both the economic condition of some branches and interaction between the central and local Soviet administrations and economic managers in the solution of some complex problems of mining industry in the Far East.